

Лорд шагал вперед с двумя своими людьми на буксире, его лицо было полно грома, а глубокие морщины покрывали его лоб.

Он приблизился к клетке и рявкнул приказ своим подчиненным, в то же время не сводя с Генге яростного взгляда.

- Открыть его.

Мужчины поспешно выполнили приказ, стараясь не испортить настроение своему господину.

Бамбуковая дверь открылась через несколько секунд-бечевка легко перерезалась - и Накатане указал на пленника.

- Ты. выходи. Сейчас.

Он выполз из клетки на четвереньках. Увидев, что руки у Генге не связаны, мастер раздраженно сверкнул глазами, но ничего не сказал.

- Ты умеешь ездить верхом?

- Нет, сэр.

Он поспешил ответить, и сделал это с ясностью и уважением, потому что разъяренный человек перед ним сильно отличался от человека, с которым он вступил в контакт ранее.

-Тогда ты побежишь. Следуй за моей лошадейю.

Он быстро зашагал прочь, ожидая, что молодой человек и его охрана немедленно последуют за ним.

Не смея обмануть его ожиданий, они поспешили за ним. Здесь было три лошади, и хозяин, за которым следовали его люди, сели на каждую, прежде чем двинуться по дороге из деревни в быстром темпе.

Жители деревни смотрели на странную сцену, когда младший сын Миуры бежал за всадником, спасая свою жизнь. Но Генге не мог позволить себе роскошь уделять им хоть какое-то внимание, ему приходилось отдавать всю свою энергию тому, чтобы не отставать от хорошо воспитанных лошадей.

Он был застигнут врасплох бесцеремонным поведением хозяина, который ранее был замечен как дружелюбный человек, но он предположил - поскольку они не показали ему никаких изкупительных качеств - что вина его настроения, вероятно, лежала в дезинформации, извергнутой охранниками. Было почти непостижимо, насколько отстраненными и безответственными были эти люди в отношении своей работы.

Вскоре они выехали из деревни и помчались по усыпанной гравием дороге, ведущей к особняку

лорда. Опора-сделанная с учетом лошадей и повозок - была неидеальна для бегуна-человека. Каждый шаг, который он делал, требовал больше энергии, чем мог бы, так как с каждым шагом камни отталкивались немного назад, прежде чем поддержать его ногу, позволяя ей оттолкнуться.

Излишне говорить, что за очень короткое время он был измотан. Выносливость, которой он обладал, была результатом работы на рисовых полях, и она очень мало помогала ему в этом быстром беге.

Но он не смел ни замедлить шаг, ни остановиться. Разгневанный человек, который ехал впереди - хотя, возможно, на самом деле он был зол на дезинформацию-держал свою жизнь и жизнь своей семьи в своих руках. Если он оступится и оскорбит человека, не выполнив его приказа, кто скажет, что ему дадут второй шанс доказать свою невиновность?

К счастью, еще через несколько минут показались стены особняка, и через несколько секунд они уже были у ворот.

Генге пришлось сделать огромное усилие, чтобы не упасть в обморок. Его сердце бешено колотилось, дыхание было прерывистым. Даже стоять в таком положении - с руками на коленях-было утомительно.

Капельки пота упали на пол, и он протянул руку, чтобы вытереть лицо рукавом, а затем ему снова пришлось идти вперед, когда стражники открыли ворота, пропуская лошадей.

Хозяин был в таком бешенстве, что даже не расседлал коня, за которым обычно ухаживал, как за вторым ребенком. Вместо этого он быстро спешил, позвал одного из своих Конюхов и, бросив свирепый взгляд на Генге, зашагал к особняку.

Приняв это за сигнал следовать за ним - хотя в его сердце все еще оставались сомнения - он поспешил за ним, стараясь не потерять его из виду в многочисленных залах величественного здания.

Он заметил, что Накатане сорвал с него сандалии и оставил их у двери, Прежде чем войти внутрь босиком. Он поспешил сделать то же самое.

Прохлада гладких деревянных половиц приятно ощущалась на его изнуренных ногах, которые за время бега изжарились в сандалиях. Он использовал это ощущение как стимул и сосредоточился на нем, пытаясь успокоить дыхание и ум и подготовиться к предстоящей задаче.

Вскоре они подошли к лестнице, по которой хозяин поднимался, перепрыгивая через две ступеньки. Вскоре за ним последовал Генге, стараясь не отставать ни на шаг.

Через несколько мгновений мастер вошел в комнату через раздвижную дверь, оставив вход открытым. Приняв это за сигнал следовать за мастером внутрь, Генге вошел в комнату и тихо закрыл за собой дверь, прежде чем остановиться, ожидая дальнейших указаний.

Накатане сидел за своим столом, устремив на молодого человека холодный и любопытный взгляд.

- Сядь. И говори. Если мне не понравится то, что ты говоришь, предполагай, что я очень рассержусь."

Конечно, ему не нужно было упоминать, о чем должен говорить мальчик. Генге тоже не спрашивал. Он сел напротив учителя, выдержав всю тяжесть его устрашающего взгляда, и произнес как можно меньше слов.

- Человек, с которым мой отец дрался на дуэли, Кегоку, напал на мой дом и мою семью вчера вечером во втором часу ночи. В ответ Я убил его и всех четверых его людей."

Выражение лица мастера изменилось. Очевидно, это была для него новая информация.

- Хох...

Он постучал пальцами по деревянному столу и впервые отвел взгляд от мальчика, сидевшего перед ним, а вместо этого перевел его на полупустой стакан сакэ, который уже согревался на столе.

Он слегка погладил свою короткую бородку, обдумывая только что сказанное. Через несколько секунд его гнев снова вспыхнул, и он ударил кулаком по столу.

Генге слегка вздрогнул от его реакции и склонил голову, как бы извиняясь.

Шепот вины пробежал по лицу учителя, когда он махнул рукой и поспешил поправить его.

-Нет, это не для тебя. Это для моих никчемных охранников.

Все еще не осмеливаясь прервать тон высочайшего уважения, Генге легко ответил:

- Я вижу....

-Вы хотите знать, что они сказали мне вчера вечером, когда заключили вас в тюрьму? Они рассказали мне, что один местный жителей взбесился, убив несколько путников, и что его зовут Миура.

К своему вечному стыду, Генге не смог сдержать ни звука. Он был напряжен от того, что имел дело с колеблющейся яростью учителя, но, услышав что-то настолько бессмысленно неправильное, что-то так легко исправимое, его Тутанхамон пришел почти инстинктивно.

Он слегка покраснел, смущенный своей неуместной реакцией.

- Ах... прошу прощения, господин.

Наблюдая, как юноша так неловко извивается после своей вспышки, Лорд не смог сдержать смешок.

- Ха-ха-ха. Парень, кажется, я просил тебя называть меня Нива?

Генге поднял глаза от пола, увидев проблеск надежды.

- Ах, да. Нива-Сан.

- Хороший. А теперь ... вы поставили меня в затруднительное положение. Хотя я и не совсем верил, что ты сделал то, что сказали мои охранники, это не значит, что ты избежал наказания.

- Я понимаю.

Он пришел сюда, готовый к худшему, но все же желая добиться лучшего результата, который не причинил бы слишком много вреда его семье.

- Очень хорошо. Расскажите мне подробно, что произошло с самого начала.

Кивнув, молодой человек подчинился.

- В тот вечер я углубился в лес, упражняясь в стрельбе из лука.

- Хо? Ты собираешься попробовать себя в стрельбе из моего лука асигару?

- Да, сэр. Таков наш план.

- Хорошо, посмотрим, как ты справишься. Продолжайте, я больше не буду вас перебивать.

Сделав, как ему было велено, Генге продолжил:

- На обратном пути, как я уже говорил, было достаточно поздно. Я говорил о своем времени, наслаждаясь вечером. А потом я услышал шепот. Кегоку и его команда вышли из леса и зажгли факел, прежде чем бросить его на крышу моего дома.

- Ах да, охранники упоминали что-то о том, что ваш дом горит. Они решили, что это прикрытие или что-то в этом роде? Ах да, извините. Продолжайте.

Почти сразу же нарушив свое обещание не прерывать его снова, учитель жестом велел ему продолжать рассказ.

- Ну, дом загорелся, и моя семья выбежала на улицу. Они повалили моего отца и брата на землю, а младшую сестру потащили за волосы. Кегоку сказал, что хочет видеть страдания моего отца. Он провел руками по всей моей матери, прежде чем осквернить мою невинную сестру своей мерзостью.

Накатане мысленно представлял себе эту сцену, но на месте Рина сидела его Акико, и вместо матери Генге он увидел лицо своей покойной жены. Он видел, как сжался кулак молодого человека, когда тот рассказывал историю предыдущего вечера, и на его лице было написано нескрываемое отвращение.

- А потом он пригрозил трахнуть их обоих, прежде чем решил, что бессмысленно позволять моему брату жить, и действовал с намерением лишить его жизни. Тогда я забрал его.

Захваченный последней деталью, мастер задал вопрос:

- Как же так?

- Моя стрела попала ему в шею.

Генге констатировал этот факт без эмоций. Это был первый раз, когда он лишил кого-то жизни, но если и существовало существо, более достойное смерти, чем Кегоку, то этим человеком был сам дьявол. Он действовал исключительно с намерением спасти своих близких, и это облегчение, которое он испытал, увидев их все еще живые лица, заменило любую вину, которую он испытывал, покончив с жизнью другого человека.

- Вот это точно выстрел... а что с остальными?

- То же самое. Они приставили мои клинки к шее моей семьи. Я не хотел рисковать их жизнями

Брови Накатане слегка нахмурились при этих довольно неожиданных фактах. Любому лучнику было трудно стрелять с такой точностью, особенно когда осечка могла причинить вред их близким людям.

Его пальцы продолжали танцевать по деревянному столу, и он сидел в задумчивости.

-Я считаю ваши действия оправданными....

- Спасибо вам...

- Однако это не полностью зависит от меня.

В ответ на вопросительный взгляд Генге он объяснил:

-Люди, которых вы убили, не были жителями этой деревни, и поэтому я не имею полной власти заниматься этим делом.

- А другой землевладелец наверняка разделит это мнение? Даже если Кегоку был одним из его работников, он был одним из самых развратных псов на земле. Неужели он запятнал бы свою честь, защищая такого человека?

- Хо, ты бы удивился. Но это может подождать.

Он встал и открыл дверь, выкрикивая имя одного из своих слуг.

Через секунду появился дружелюбный старик.

-Ты звал меня, господин?

- Да. Пошлите кого-нибудь из моих людей с телегой в дом Миуры, к северу от полей, и скажите им, чтобы они забрали пять тел, оставленных там. Привести их сюда. Кроме того, найдите семью Миура - всех их, и приведите их сюда.

Легко усвоив такое количество информации, старик слегка поклонился.

- Да, милорд

И повернулся, чтобы уйти.

Когда он уже собирался спуститься по лестнице, Накатане снова остановил его.

-Ах, вам не нужно беспокоиться о младшем сыне! Он здесь, со мной.

- Понял, господин.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1082968>